

ГРОДНЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ ОСНОВАНА В 1901 Г. ВОЗОБНОВЛЕНА В 1992 Г.

Архиепископ Артемий принял участие в первом в 2018 году заседании Синода Белорусской Православной Церкви

19 апреля 2018 года в Минском епархиальном управлении при участии митрополита Филарета, Почетного Патриаршего Экзарха всея Беларуси, и под председательством митрополита Минского и Заслав-

ского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, состоялось первое в текущем году заседание Синода Белорусской Православной Церкви. Синод рассмотрел текущие вопросы жизни Белорусской Православ-

ной Церкви и принял ряд решений. Журналы заседания Синода Белорусского Экзархата будут опубликованы после их утверждения Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

ЗАБЫТЫЙ СВЯТОЙ
ГРОДНЕНСКОЙ
ЗЕМЛИ. ПАМЯТИ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
НИКОЛАЯ ГАВАРИНА

СТР. 6

«ПРОЕКТЫ И ДЕЯНИЯ
МИТРОПОЛИТА
ИОСИФА
(СЕМАШКО) В
ОБЛАСТИ ДУХОВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ»

СТР. 8

КАЛЕНДАРЬ
ПРАВОСЛАВНЫХ
СВЯТАУ НА МАЙ

СТР. 12

Архиепископ Артемий сослужил Патриаршему Экзарху за Пасхальной вечерней в Рождество-Богородичном монастыре

Вечером 10 апреля 2018 года, во вторник Светлой седмицы, митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси, архиепископы: Гродненский и Волковысский Артемий; Новогрудский и Слонимский Гурий; епископ Лидский и Сморгонский Порфирий совершили Пасхальную вечерню в соборном храме Гродненского Рождество-Богородичного женского монастыря.

На богослужении присутствовали: председатель Гродненского областного Совета депутатов Игорь Георгиевич Жук и другие официальные лица.

Богослужбные песнопения исполнил праздничный хор Рождество-Богородичной обители под управлением Натальи Андрушевич.

По завершении богослужения Патриарший Экзарх обратился к духовенству, сестрам и прихожанам монастыря со словом назидания.

Далее митрополит Павел преподал всем архипастырское благословение. Каждому, кто молился в храме, Патриарший Экзарх вручил пасхальное яйцо и сладкие подарки.

■ Архидиакон

ВІНШАВАННЕ Ў ДЗЕНЬ СЯСТОЙ ТРОІЦЫ, ПЯЦІДЗЕСЯТНІЦЫ

У свято Пяцідзесятніцы мы ўзгадваем падзею, якой завяршылася справа выратавання рода чалавечага. У гэты дзень Гасподзь паслаў на Сваіх вучняў Святы Дух, Які сышоў на іх у выглядзе вогненнага языкоў. Хрыстос вучыў пра Царства Божае – і вось яно раскрылася! Хрыстос абяцаў, што Дух Божы адкрые Ісціну – і вось гэта здзейснілася.

Сёння мы адзначаем дзень Святога Духа. Святы Дух усё Сабою напаўняе і падае жыццё ўсяму існаму. Напаўняе Ён і сэрцы чалавечыя. Святы Дух з намі, Ён ажыватварае ўсё наша жыццё, якасна перамяняе і змяняе яго, робіць зусім іншым. Пры ўздзеянні Духа Святога чалавеку падаецца ўся блажэнная паўната самых цесных дачыненняў і стасункаў з Богам. Адзінасутны і непадзельны ў Прасвятой Троіцы Гасподзь Бог, менавіта таму той, хто далучаны да благадзі Святога Духа, парадняецца з Сынам Божым і ўсынаўляецца Нябеснаму Айцу. Менавіта такую паўнату благадатных дароў атрымалі апосталы Хрыстовы ў згаданы дзень Пяцідзесятніцы.

“Як Сын Божы з’явіўся на зямлі бачным вобразам, так і Духу Святому таксама трэба было з’явіцца такім чынам”, – гаворыць свяціцель Грыгорый Багаслоў. У Сіонскую святліцу, дзе чакалі абяцанага Суцяшыцеля апосталы, з бурным подыхам ветру сышоў Дух Божы ў выглядзе вогненнага языкоў. Так адбылося хрышчэнне Духам Святым і агнём (Лк.3:16), прадказанае найвялікшым са старазапаветных праведнікаў – Прадцечам і Хрысціцелем Гасподнім Іаанам.

Многія пакаленні людзей прайшлі праз гэты вопыт перамянення жыцця прысутнасцю Духа Святога. Успомнім рыбакоў, на якіх Дух Святы сышоў у дзень Пяцідзесятніцы. Гэта былі простыя галілейскія рыбакі, людзі някніжныя. І толькі пасля таго, як Дух Святы сышоў на іх, калі яны пачалі размаўляць на іншых мовах, калі адчулі ў сабе новыя сілы і новыя здольнасці, яны пачалі набліжацца да разумення свайго сапраўды ўсяленскага паклікання: прапаведаваць Евангелле ўсім народам. Дух Святы перамяніў саму іх сутнасць і падрыхтаваў да подзвігу, асвяціў для атрымання прамяністых нябесных вяноў.

Так у Сіонскай святліцы было заснавана нябачнае, але да сканчэння часоў непарушнае Царства Святога Духа на зямлі. Дух Гасподні спачыў на Царкве Хрыстовай – маці ўсіх хрысціянаў, якой, згодна з абяцаннем Гавы яе, Госпада Ісуса, не страшныя ўсе сілы пекла.

Апранутая ў панцыр благадзі Божай, Святая Царква перамагла ўсё хітрыкі князя свету гэтага – дывала і адданыя яму сыноў пагібелі: высталяла сярод лютых старажытнарымскіх і навейшых расійскіх ганенняў, пазбегла спакусаў ілжывых ерасей і бязбожных вучэнняў, паўстала ў чысціні і святасці вучэння Хрыстова і заветаў апостальскіх і ўзводзіць у Нябеснае Царства верных сыноў і дачок сваіх. Уставаць і падаць, падаць, але зноў уставаць з нечыстаты і брыдоты, спадзеючыся на міласэрнасць Божую, і не аслабець ў духоўнай бітве з унутраным і знешнім злом – вось справа сапраўднага воіна Хрыстова ў гэтым поўным спакусаў свеце.

Першым зваротам святога апостала Пятра да народа, узрушанага і ўражанага з’яўленнем вогненнага языкоў Духа, было слова “Пакайцеся!”. Пакаянне – вось першы неабходны крок на цяжкім шляху набыцця благадзі Духа Святога.

“Калі Усявышні, сышоўшы, змяшаў мовы, то Ён тым раздзяліў народы; а калі падаў вогненныя языкі, Ён заклікаў усіх да адзінства...” У гэтых словах кандака свято Пяцідзесятніцы праводзіцца паралель паміж тым, што адбывалася на досвітку чалавечай гісторыі, – будаўніцтвам Вавілонскай вежы, – і тым, што адбылося ў пяцідзесятні дзень пасля Уваскресення Хрыстова – сашэсцем Духа Святога на апосталаў. Тады людзі, апантаная вар’ячкай ідэяй пабудавання вежы, якая дасягала б да нябёсаў,

былі пакараны Богам: яны пачалі размаўляць на розных мовах і перасталі разумець адзін аднаго. А ў дзень Пяцідзесятніцы кожны з соцень людзей, якія прыйшлі ў Іерусалім, пачуў апосталаў, якія гаварылі на яго роднай мове. Бязбожнае будаўніцтва стала прычынай раздзялення чалавецтва, а сыход Святога Духа аб’яднаў усіх людзей у адзінае Цела, адзіную Царкву, дзе ўсе разумеюць адзін аднаго таму, што прасякнуты адным духам і жыўць дзеля адной мэты.

З часоў будаўніцтва Вавілонскай вежы ўсё чалавецтва падзелена на розныя плямёны, розныя краіны, у кожнай з якіх свая мова, свая культура, свая цывілізацыя, свая духоўная традыцыя. І ўсе спробы ўніфікацыі мовы, культуры, светапогляду, як і ўзвядзенне Вавілонскай вежы, канчаліся ў лепшым выпадку няўдачай, у горшым – катастрофай. Мы ўсе былі сведкамі крушэння Вавілонскай вежы, якую будавалі на працягу сямідзесяці гадоў: увесь гэты час людзей розных нацыянальнасцяў, розных культурна – гістарычных традыцый прымушалі размаўляць на адной мове, вызнаваць адну ідэалогію, навязаную ім бязбожнай уладай. У імя ідэі перамогі бязбожнай камуністычнай ідэалогіі мільёны людзей былі рэпрэсаваны, загнаныя ў лагеры, знішчаныя фізічна або маральна. Але дасягнутае адзінства аказалася недастаткова трывалым: вежа абрушылася ад першага подыху свежага ветру. Усе народы, гвалтоўна і штучна аб’яднаныя, зноў раздзяліліся і пачалі будаваць жыццё кожны па-свойму.

Відавочна, што пасля будаўніцтва Вавілонскай вежы і да Другога прышэсця Хрыста ў чалавецтва не можа быць адзінага цывілізацыйнага стандарту. Чалавецтва асуджана на тое, каб быць падзеленым у адпаведнасці з рознымі культурнымі, духоўнымі і палітычнымі традыцыямі розных народаў і краін. Толькі ў Царкве Хрыстовай, дзе няма “ні эліна, ні іудзея”, або ў эсхаталагічным Царстве Божым гэта раздзяленне пераадоўваецца. Тут жа, на зямлі, ні адна ідэалогія не можа стаць агульнай для ўсіх, ні адна светапоглядная, рэлігійная, культурная, цывілізацыйная або палітычная дактрына не зможа аб’яднаць чалавецтва. І ўсе спробы прымусяць людзей прыняць такую дактрыну скончацца правалам, падобным на разбурэнне Вавілонскай вежы.

Баганосныя айцы Царквы называюць галоўную, адзіную сапраўдную мэту дадзенага нам часовага зям-

нога жыцця – набыццё і захаванне благадзі Святога Духа ў сэрцах нашых. Асабліва выразна і падрабязна распрацавана гэтае вучэнне прападобным аввам Макарыем Вялікім, які ў старажытнасці здзяйсняў свой подзвіг у пустынях Егіпта. Яго заветы нагадаў нашаму народу прападобны старац Серафім, падзвіжнік пустыні Сароўскай.

Святыя айцы вучаць, што пост, малітва і ўсе нашы добрыя справы зусім не самамэта, а толькі неабходныя сродкі, каб умаліць Духа Святога ўсяліцца ў нашыя сэрцы – менавіта да гэтага неабходна імкнуцца нам, менавіта аб гэтым трэба несупынна прасіць Усявышняга. “Здабудзь Дух спакою, і тысячы выратаюцца вакол цябе!” – гаворыць прападобны Серафім Сароўскі, які сам прасвятляе, акрыляе і да гэтай пары працягвае выратаваць для Царства Нябеснага мноства душ чалавечых.

У духоўным плане мы павінны скіроўваць свае позіркы да Другога прышэсця Хрыстова, да Царства Нябеснага, дзе мы будзем аб’яднаны Духам Святым у адзінай Пасхе, адзінай Пяцідзесятніцы.

Менавіта да гэтага павінны мы рыхтаваць сябе ўсім сваім жыццём, кожнай справай і кожным словам. «Непакорнасць сучаснаму, непрымірымасць з ім і вера ў будучае няхай натхняюць нас, – гаворыць айцец Сергій Булгакаў. – Пяцідзесятніца не абяцае нам спакою і перамогі на зямлі, не абяцае нам гэтага і Хрыстос, але Ён кліча нас да барацьбы, да творчых справаў.»

Будзем падыходзіць да жыцця творча, будзем прасіць Духа Святога, каб Ён прыйшоў і ўсяліўся ў нас, каб Ён перамяніў наша жыццё і – праз нас – жыццё тых, хто побач з намі. Хрысціяне, верныя евангельскаму слову, верныя Святой Апостальскай Царкве, павінны і ў наш час усведамляць, што яны знаходзяцца сярод бяздушнага свету, варожага Хрысту. Іх вызначальнымі рысамі павінны быць непакісная вернасць Хрысту, адзінадушша ў вызнанні Апостальскай Веры, чысціня ў асабістым жыцці, пачуццё асаблівай адказнасці за Царкву і за лёс свету.

І, нарэшце, мы ніколі не павінны адыходзіць ад Царквы, страчваючы жывую сувязь з Ёй. Бо што б ні здарылася з гэтым светам, з нашай краінай, з кожным з нас, Царква будзе стаяць да сканчэння часоў, і “вароты пекла не адолеюць яе.” І для кожнага з нас яна будзе заставацца Маці, якая аб’ядноўвае ўсіх нас у адзінае Цела ўздзеяннем Духа Святога. Амін.

В храме святителя Луки состоялась презентация книги «Стрела, запущенная в вечность»

22 апреля 2018 года, в день празднования Православной Церковью памяти святых жен-мироносиц, в храме святителя Луки Крымского и Симферопольского состоялась встреча прихожан храма и пациентов областной клинической больницы с молодой гродненской писательницей Татьяной Лашук.

Татьяна Игоревна представила вышедшую в 2017 г. в издательстве «Сибирская Благовонница» книгу под названием «Стрела, запущенная в вечность». Эта книга – о русских женщинах, живших в разные эпохи, разных условиях, но обладавших такими объединяющими их качествами, как мудрость, любовь, преданность, кротость – уже получила известность в России благодаря рассказу о ней на православном телеканале «СОЮЗ».

Книга состоит из двух частей. Первая часть, написанная московским литератором Наталией Алеевой, носит название «Цветы, которые цветут вечно» и рассказывает о женщинах, причисленных к лику святых. Среди них такие русские святые, как равноапостольная княгиня Ольга, преподобная Евфросиния

Московская, блаженные Ксения Петербургская и Матрона Московская, преподобно-мученицы великая княгиня Елизавета и инокиня Варвара.

В своем предисловии ко второй части книги ее автор Татьяна Лашук приводит строку из стихотворения известной поэтессы 19-го века Евдокии Растопчиной: «Женская душа должна в тени светиться...».

«Свете тихий» – таким названием объединены рассказы о благочестивых женщинах, которые своей верностью, любовью, жертвенностью

служили своим знаменитым мужьям. Находясь в тени их величия и славы, эти незаурядные личности явились подлинными хранительницами малой церкви – семьи, преодолевая житейские трудности, поддерживая супругов и детей в невзгодах, страданиях, разделяя с ними радости и скорби.

Именами таких женщин богата русская история. Татьяна Игоревна рассказывает о супруге великого князя Владимира Анне Византийской; Анастасии Романовой,

кроткой жене Иоанна Грозного; преданной супруге Ивана Долгорукого Наталии; талантливой крепостной Прасковии Жемчуговой-Шереметевой; Наталии Пушкиной, Софии Толстой и Ольге Столыпиной.

Для нашего знакомства с книгой писательница выбрала рассказ о Наталье Николаевне Пушкиной.

Вникая в непростую историю ее жизни, блистательной красавицы высшего петербургского общества, вспоминая слова ее гениального мужа «...а душу твою

люблю я более твоего лица», задумываешься о том, в каком состоянии находится твоя душа...

Выступление сопровождалось показом видеоряда портретов членов семей Гончаровых и Пушкиных, зарисовок, фотографий того времени.

В конце встречи присутствующие выразили благодарность Татьяне Лашук, искренне пожелали ей творческих успехов, а о. Александр (Хомбак) по сложившейся хорошей традиции преподнес в подарок книгу протоиерея А. Меня «На пороге бессмертия». В свою очередь, Татьяна Игоревна подарила один экземпляр своей книги приходу храма.

Татьяна Игоревна Лашук – магистр исторических наук, аспирант ГрГУ им. Я. Купалы. Преподает историю в гимназии №3 г. Гродно. Прозаик, поэт, публицист, переводчик.

Печаталась в журналах «Неман», «Поколение». В 2017 году заняла второе место в республиканском конкурсе Союза писателей Беларуси «Скрынай душой узлашчанае слова».

Елена ЧЕРНАЯ

В воскресной школе Благовещенского прихода Волковыска состоялось необычное Пасхальное занятие

22 апреля 2018 года в воскресной школе прихода храма Благовещения Пресвятой Богородицы города Волковыска прошло необычное занятие младшей группы воскресной школы, посвященное празднованию Воскресения Христова под названием «Пасхальная радость».

Первым делом, для того, чтобы Господь благословил проведение урока, преподаватели и учащиеся воскресной школы помолились. После молитвы все отправились на улицу.

Поделившись на 3 команды, учащиеся заняли свои позиции для проведения эстафет. Эстафеты были далеко не простые, они требовали от участ-

ников проявить такие навыки как: быстрота, ловкость, мышление, командная работа, логика, аккуратность и бережливость.

Все дети были очень активны, с радостью и вдохновением преодолевали препятствия, приготовленные для них. Даже родители, наблюдавшие за своими детьми, присоединились к ним. Все были очень рады в этот солнечный воскресный день встретиться вместе и принять участие в необычном уроке.

Храни Господь всех, кто организовал и присутствовал на данном мероприятии! Христос Воскресе!!!

Анастасия РАДИВОНСКАЯ

Сустрэча з фальклорным гуртом "Жэмэрва" (Польшча) адбылася ў Пакроўскім саборы

20 красавіка 2018 года ў Свята-Пакроўскім кафедральным саборы горада Гродна зладзілі творчую сустрэчу з фальклорным гуртом "Жэмэрва" (Польшча, мастацкі кіраўнік – Ганна Фіёнік).

Унутраны двор прыходскага дому па вуліцы Акадэмічная 2 на некаторы час ператварыўся ў канцэртна-танцавальную пляцоўку для знаёмства. У пачатку свята настояцель храма протаіерэй Георгій Рой з радасцю павітаў гасцей, святароў і прыхаджан сабора.

Фальклорная лабараторыя "Жэмэрва" пазнаёміла тых, хто прыйшоў, з культурай і традыцыямі праваслаўных беларусаў Падляшша, з тым

творчым матэрыялам, які калектыў збірае, сістэматызуе і выконвае. "Жэмэрва" дзейнічае пры прыватным Музее Малай Бацькаўшчыны ў Студзіводах. У горадзе 5 праваслаўных храмаў, шмат вернікаў праваслаўнага веравызнання. Суправаджаў гасцей протаіерэй Хрыстафор Вайтешук, клірык Пакроўскай царквы горада Бельск – Падляскі.

Пасля канцэрта маладзёжнае брацтва Пакроўскага сабора арганізавала для гасцей азнаямленчы шпацыр па Гродна. Развітваючыся, хлопцы і дзяўчаты дамовіліся аб наступнай сустрэчы ўжо на тэрыторыі Падляшша.

Мікалай БАЙДА

Впечатления прихожан Покровского собора о паломничестве в Псково-Печерский монастырь

14 апреля 2018 года прихожане Свято-Покровского кафедрального собора города Гродно совершили паломническую поездку в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь — один из самых крупных и известных в России мужских монастырей.

Его богатая история и архитектура не оставят равнодушным никого из побывавших в этих стенах. Монастырь ни разу за всю свою историю не закрывался.

Подходя к монастырю, не видишь ни высокой ко-

локольни, ни крестов над древней крепостной стеной — только саму стену. Сам монастырь стоит на дне глубокого оврага, и большинство его главков находятся ниже, чем основания стен.

В 1473 году здесь была освящена пещерная церковь Успения Божией Матери, выкопанная преподобным Ионой в холме из песчаника. Этот год считается годом основания монастыря. Холм, в котором находятся Успенская церковь и Богом зданные пещеры, называется Святой горой.

А в XVI в., при игумене Корнилии, Псково-Печерский монастырь превращается в мощную боевую крепость. Иеромонах Корнилий управлял монастырём в 1529-1570 гг., за это время монастырь обрел нынешний вид.

Основные достопримечательности: собор Успения Пресвятой Богородицы, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, собор Михаила Архангела, церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, церковь святого Лазаря, церковь Сретения Пресвятой Богоро-

дицы, надвратная церковь Святителя Николая Чудотворца, звонница.

Комплекс Богом зданных пещер состоит из ближних и дальних пещер. Протяжённость дальних пещер составляет около 200 м. В них поддерживается постоянная температура около +10° С. Первоначально пещеры служили только для погребения иноков. Затем в пещерах стали погребать благочестивых мирян. В настоящее время мирян в пещерах не хоронят. Монахов хоронят в гробах, помещаемых в стены пещер, не засыпая землёй. При этом в пещерах отсутствует запах тления тел усопших. Общее число захоронений составляет около 10 тыс. человек.

Ранним утром мы отправились в Савво - Крыпецкий мужской монастырь Иоанна Богослова. Этот монастырь основан среди болот святым Саввой Крыпецким в 1487 году. Приехали мы к Литургии, приложились к святыням, вот основные из них: мощи Саввы Крыпецкого, основателя монастыря, обретенные недавно; мощи

преподобного Корнилия Крыпецкого; список с Тихвинской иконы Божией Матери в Успенском храме, переданный в дар обители архиепископом Евсеем в 1993 году, верующими были засвидетельствованы случаи благодатной помощи по молитвам у этой иконы; мощевик, содержащий частицу Животворящего Древа Господня, здесь же расположены два мощевика всех Киево-Печерских святых в Дальних и Ближних пещер почивающих.

Особо чтится верующими икона Божией Матери, именуемая "Иверская", написанная на Святой Горе Афон монахом Георгием из Карулы и приложенная к Вратарнице.

Поездка эта оставила такое светлое и неизгладимое впечатление! Все уехали успокоенные, обновленные, с новым запасом душевных сил!

P.S От всей нашей группы хотим выразить благодарность Ирине за ее организованные, насыщенно-познавательные и незабываемые путешествия по Святым местам!

Урок на тему «Пасха в произведениях русских писателей» в школе №3 Щучина

27 апреля 2018 года в рамках празднования Дня православной книги в СШ №3 г.Щучина для учащихся 10 класса был проведен урок на тему «Пасха в произведениях русских писателей».

Православие оказало большое влияние на русскую литературу. Многие русские писатели и поэты затрагивали в своих произведениях тему Священной истории и церковных праздников, главным и центральным из которых является Пасха.

Учащимися на тему «Пасхи» были прочитаны стихи «На Воскресение Христа» В. Кюхельбекера, «Христос воскрес!» И.Бунина, «Пасхальный благовест» С.Есенина.

Главный акцент был сделан на произведении Ивана Шмелева «Лето Господне», а именно главе «Пасха», с которой ребята ознакомились заранее. В произведении праздник

Пасха передается глазами ребенка – мальчика Вани. Длительная подготовка к Пасхе, радость, восторг от полученных крашеных яиц, впечатление от ночного богослужения – все это наполняет сердце ребенка и словами автора передаются нам, читателям. «Я рассматриваю подаренные мне яички. Вот хрустальное-золотое,... И вот, фарфоровое — отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и голубыми цветочками... видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах — и чудится мне, в цветах, — живое, неизъяснимо-радостное, святое... Бог?... Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко — и усыпляющий перезвон качает меня во сне».

Произведение И.Шмелева «Лето Господне» переполнено христианскими понятиями, которые необходимо было разъяснить и наглядно показать. Священник в ходе встречи напомнил

учащимся историю и традиции Светлого Христова Воскресения. В свою очередь, учащиеся делились своими впечатлениями от праздника Пасхи.

Проведение урока было возможно благо-

даря усилиям классного руководителя Демидовой Екатерины Юрьевны и учащихся 10 класса СШ №3 г.Щучина.

Иерей Игорь КОЛОСОВСКИЙ

Семінар "Метады практычнага вырашэння праблемы алкагалізму і наркаманіі" ў г. Шчучыне

25 красавіка 2018 года па благаслаўленні архіепіскапа Гродзенскага і Ваўкавыскага Арцёмія і па ініцыятыве духавенства Шчучынскага благачыння чарговы семінар "Метады практычнага вырашэння праблемы алкагалізму і наркаманіі" адбыўся на базе ДУК "Шчучынская раённая бібліятэка імя Цёткі".

Падобныя мерапрыемствы арганізуюцца для прадстаўнікоў грамадскіх аб'яднанняў, работнікаў сацыяльных службаў, намеснікаў кіраўнікоў па ідэалагічнай рабоце, завучаў школ па выхаваўчай працы.

Клірык Свята-Пакроўскага кафедральнага сабора горада Гродна, кіраўнік Сацыяльнага аддзела Гродзенскай епархіі іерэй Павал Касцяровіч і братчыкі праходскага таварыства цвярозасці "Пакроўскае" пры кафедральным саборы аблас-

нога цэнтра прынялі ўдзел і падзяліліся вопытам дапамогі залежным ў барацьбе з жарсцямі. Айцец Павел выступіў у ролі вядучага.

З асаблівасцямі працы наркалагічнага аддзялення рэабілітацыі залежных УАЗ ГОКЦ "Псіхіятрыя-наркалогія" пазнаёміла псіхіятр-наркалаг Валянціна Міхайлаўна Мурына.

Аб рабоце Цэнтра рэабілітацыі «Анастасіс» (в. Сасноўка) распавёў выконваючы абавязкі дырэктара цэнтра Турбол Сцяпан Мікалаевіч.

Далей пра дзейнасць праваслаўнага таварыства цвярозасці "Пакроўскае", якое засноўвае сваю праграму дапамогі залежным на святаайцоўскім вопыце барацьбы з жарсцямі і актыўна дзейнічае ўжо больш за 6 гадоў, распавялі стараста абшчыны Алег

Герасімаў і братчык Мікалай Байда. Працу ў абласным і раённым цэнтрах з залежнымі і сузалежнымі прэзентавалі ўдзельнікі супольнасцяў Ананімныя Алкаголікі і Ананімныя Наркаманы.

У Шчучыне праваслаўнае таварыства цвярозасці

"Міхайлаўскае" дзейнічае пры храме Архістратыга Міхаіла. Гэтую групу прадставіў на семінары духоўнік іерэй Ігар Марчык. Пасля прэзентацыі раздзела, прысвечанага праблеме алкагалізму і наркаманіі, іерэй Павал Касцяровіч перадаў прымаючаму боку ў

дар шэраг спецыялізаваных кніг і відэаматэрыялаў.

Благачынны Шчучынскай акругі іерэй Аляксандр Пасцярыняк падзякаваў усім прысутным за неабыхавасць да сур'ёзнай праблемы грамадства і пажадаў усім Божай дапамогі.

Мікалай БАЙДА

Забывтый святой Гродненской земли. Памяти священномученика Николая Гаварина

Город Гродно – действительно уникальный город. Это город, который находится на стыке культур и цивилизаций. Везде и всюду так и веет историей.

Каждая улочка, перекресток, храм, каждый двор и здание – напоминание о своей неповторимой эпохе.

Наверно, всякий гродненец расскажет вам минимум с десятков версий загадочной смерти великого монарха Стефана Батория и первом в Восточной Европе анатомическом вскрытии тела в подвалах одного из стариннейших зданий города, удивительной и трагичной истории Софийского кафедрального собора, самых древних из ныне действующих в Европе башенных часов, историческом и эпохальном «молчаливом сейме», отважном рыцаре Давиде Городенском, за 25 лет борьбы с крестоносцами не проигравшем ни одной битвы, но предательски заколотом во время сна, и о многом другом.

За все свое историческое и культурное многообразие Гродно не зря называют «королевским городом», «городом-музеем», а с 2014 года городу было присвоено почетное название «культурная столица Беларуси». Историкам предстоит еще много работы в деле изучения богатой истории города. Ведь сколько еще темных исторических пятен, спорных моментов, неисследованных, но известных личностей ждут своего исследователя!

Настоящая статья является попыткой дополнить общий исторический рисунок города недостающим пазлом и рассказать о человеке, точнее святом, священнике, который служил в г. Гродно, и решением Белорусского Синода от 12 января 2012 года был причислен к Собору Белорусских святых. Ведь, к сожалению, мало кто знает, что в 2018 году исполняется 80 лет со дня смерти этого человека.

Итак, представим на минуту, что мы с вами перенеслись больше, чем на одно столетие назад в прошлое.

...Курляндская губерния. Город Якобштадт. На дворе 5 января 1870 года. Мороз, снег, предпраздничная Рож-

Гродненская женская гимназия

дественская суэта, а в доме священнослужителя Иоанна Гаварина сугубая радость – родился сын, который спустя несколько дней при крещении будет наречен Николаем, в честь святого Николая Чудотворца.

Город, в котором родился будущий святой, – это нынешний город, а точнее половина нынешнего города Екабпилса, находящегося примерно посередине между Ригой и Даугавпилсом. Дело в том, что современная история Екабпилса разделяется на истории сразу двух городов – Крустпилса и Якобштадта, располагавшихся на противоположных берегах реки Даугавы, а в 1962 году объединившихся в один большой город. Раскол Русской Православной Церкви XVII века, возникший в ходе проведения церковной реформы, предпринятой патриархом Никоном, заставил старообрядцев спасаться от гонений царского правительства на берегах Западной Двины. Именно их поселения с 1670 года и стали называться Якобштадт в честь давшего ему городские права Якоба Кеттлера, герцога Курляндского.

Уже в первой половине XVIII века Якобштадт был многонациональным и многоконфессиональным городом. В самом его центре располагался цистерцианский монастырь, который в первой трети XVIII века заняли хлынувшие в город униаты. До настоящих дней сохранился православный Свято-Духов монастырь, который всегда оставался

оплотом для православных в противостоянии с униатами.

Все больший вес в городе приобретали – как наиболее зажиточные и образованные – немцы (как правило, лютеране) и поляки. Латыши тогда жили в городе лишь на правах домашних слуг или даже крепостных. Такая пестрота состава населения волей-неволей приучала людей к национальной и конфессиональной толерантности и не могла не отобразиться на становлении характера молодого Николая. Ведь не случайно поэт И. Шкляревский писал, что «самое сильное в человеке – его начало. Оно тайно верховодит всей жизнью»[1].

В 1893 году Николай по первому разряду закончил Рижскую духовную семинарию. При обучении в семинарии и академии большой акцент делался на самостоятельные занятия, самообразование, особенно по богословским предметам, в изучении изящной словесности, гражданской истории и другим гуманитарным предметам. Все это позволяло ее выпускникам становиться не только священнослужителями, но и учителями, а также в дальнейшем продолжать свое образование в высших учебных заведениях.

Получив прекрасное семинарское образование, Николай поступает на первый курс Духовной Академии. В это же время он был рукоположен в сан священника и зачислен в клир одного из храмов г. Гродно, а с 1903 года решением священноначалия переводится в

клир Свято-Софийского кафедрального собора г. Гродно.

Свое священническое послушание о. Николай совмещал с должностью наблюдателя церковных школ Гродненского уезда. Церковно-приходские школы занимали немаловажное место в образовательной структуре Российской империи. Главной целью создания подобных школ было «утверждать в народе православное учение нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные сведения»[2].

Епархиальные наблюдатели должны были в обязательном порядке посещать школы. В своих рапортах они отмечали преподавание Закона Божьего по каждой школе отдельно, с указанием имен и фамилий священников, его преподающих. И по итогам работы в школах составляли наградные списки учителей, представляемых за заслуги по церковно-школьному делу к награждению и поощрению.

В ведение иерея Николая было более 30 церковно-приходских школ[3]. Надо отметить, что уровень знаний учащихся был достаточно высоким. Об этом свидетельствует тот факт, что 9 февраля 1903 года в г. Гродно с проверкой находился министр народного просвещения Г. Э. Зенгер и попечитель Виленского учебного округа В. А. Попов. Вместе с губернатором города П. А. Столыпиным и епископом Гродненским и Брестским Иоакимом они посетил ряд гродненских церковно-при-

ходских школ. Ответы учеников школ по гражданской русской истории, географии и другим предметам позволили доказать достаточно высокий уровень их преподавания, чем были «буквально удовлетворены все присутствующие»[4].

Но вскоре грянувшая Первая мировая война внесла свои коррективы в дальнейшую судьбу священника Николая Гаварина. В связи с военными действиями, причт Свято-Софийского кафедрального собора г. Гродно, как и все православное духовенство города, был эвакуирован в Москву, и отец Николай стал служить в храме святителя Николая на Щепках близ Смоленской площади. Добросовестное отношение о. Николая к своим обязанностям и высокий уровень духовного образования не остались незамеченными для руководства, и в 1906 году он, в дополнение к своим обязанностям, назначается законоучителем в Гродненскую женскую 7-классную гимназию[5].

Гимназия находилась под высочайшим покровительством государыни императрицы Марии Александровны, поэтому очень часто такие гимназии называли Мариинские гимназии. Подобные гимназии являлись учебными заведениями, которые готовили педагогов – домашних наставников и учителей. В иерархии рангов и чинов Российской империи учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии имели более высокий статус, чем гимназии и училища Министерства народного просвещения.

Это достаточно известный храм в г. Москве. Многие известные москвичи приходили под своды этого храма за духовным утешением и наставлением. Вот знаменательный факт: именно здесь, 23 июля 1908 года, состоялось отпевание почитаемого московского священника XIX-XX столетий – отца Валентина Амфитеатрова, долгие годы прослужившего настоятелем Успенского собора Московского Кремля. Но и здесь о. Николаю удалось пробыть сравнительно недолго. В 1930 году, согласно новым постановлениям о религиозных объединениях, советские

власти стали выселять из Москвы тех, кого они считали социально чуждыми, а к ним в первую очередь принадлежало духовенство. Сам же храм был закрыт в 1934 году, а несколькими годами позже разграблен и перестроен почти до неузнаваемости.

Потеряв место жительства, отец Николай уехал сначала в село Кунцево, а затем поселился в поселке Немчиновка под Москвой и стал служить в храме Рождества Христова. Служение на новом месте он совершал под началом протоиерея Алексея Соколова, сына архиепископа Иннокентия (Соколова), выдающегося миссионера, начальника Алтайской миссии, сподвижника митрополита Московского Макария (Невского). Кроме священников в храме трудился и диакон Елисей Штольдер. Забегая немного вперед, скажу, что диакон Елисей Штольдер на юбилейном архиерейском соборе в 2000 году был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских. Относительно протоиерея Алексея Соколова в настоящее время собираются материалы для его канонизации.

Сложно сказать, как проходило служение о. Николая на новом месте. К сожалению, не сохранилось ни воспоминаний, ни писем, ни личных вещей, но, зная общую обстановку в стране и отношение властей к Церкви того времени, можно сказать, что жизнь священника была подобна жизни изгоя. Священнослужителей так и называли – «лишенцы». Эти люди не вписывались в плакатный образ строителей коммунизма. Отношение к ним молодого советского государства можно было бы проиллюстрировать девизом языческих римских императоров первых веков христианства: «Христиан не должно быть». Многовековые священнические роды уничтожались целыми семьями. Их арестовывали, расстреливали, выселяли. При арестах изымались личные вещи, записи, фотографии, а те, кто были оставлены, жили в постоянном страхе. В таких сложных условиях проходило пастырское служение о. Николая Гаварина.

В новом храме о. Николай прослужил всего лишь три года. Дело в том, что в конце

1934 года новый председатель Немчиновского поселкового совета запретил проведение приходских собраний, колокольный звон, а затем по его распоряжению были сняты и сами колокола. Спустя немного времени, он решил храм закрыть, а здание отдать под занятия физкультурников, ссылаясь на малочисленность прихожан. Несмотря на личное письмо архиепископа Иннокентия (Соколова) на имя сестры Ленина Марии Ильиничны, несмотря на многочисленные письма общины с просьбой не закрывать храм, 20 сентября 1935 года церковь все же была закрыта. Весь церковный причт, диакон Елисей Штольдер, протоиерей Алексей Соколов и иерей Николай Гаварин перешли для служения в Никольскую церковь села Ромашково и служили в ней до дня своего ареста. А арест не заставил себя долго ждать. На основании лжесвидетельств 29 августа 1937 года священник Николай Гаварин был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Эта тюрьма повидала множество сломанных судеб и людей, осужденных несправедливо.

15 сентября 1937 года тройкой НКВД отец Николай был приговорен к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере и отправлен в Ухтпечлаг. Мотивом для такого приговора стало обвинение в участии в контрреволюционной террористическо-повстанческой группе и проведении активной агитации против советской власти, членов советского правительства и вождей коммунистической партии. Скончался отец Николай 24 апреля 1938 года в Ухтпечлаге, а погребен в безвестной могиле.

Определением Священного Синода от 24 декабря 2004 года о. Николай Гаварин был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания, а решением Белорусского Синода от 12 января 2012 года был причислен к Собору Белорусских святых.

Внимательный читатель обратит внимание на то, что о. Николай Гаварин претерпел страдания и смерть не за свои христианские убеждения, а за свою активную

храм святителя Николая на Щепках близ Смоленской площади

позицию против советской власти. Так, по крайней мере, звучало обвинение со стороны чекистов. Да и нигде в документах допроса мы не встретим свидетельств о том, что он проповедовал свои христианские убеждения. Поэтому можно задать логический вопрос: за что Церковь канонизировали отца Николая Гаварина?

Такой подход к решению этого вопроса скрывает в себе одну очень существенную ошибку. Ведь, продолжая эту логическую мысль, получается, что мученика делают мучеником не его собственные слова и дела, не мужество и верность Христу, а намерения его убийцы. Ни в коем случае нельзя судить о душе и состоянии духа человека по словам его убийцы. Если обратиться к истории Церкви, то мы увидим, что, конечно, были случаи, когда христиан убивали только потому, что они христиане. Например, великомученик Евстафий, который открыто исповедовал себя христианином, за что и был растерзан дикими зверями, великомученик Мина Котуанский, который перед судом открыто заявил, что он христианин, за что и был обезглавлен, и многие другие мученики ранней Церкви. «Да погибнет имя христиан» был одним из девизов в гонениях Диоклетиана.

Но такой принципиальный подход к выбору жертвы не всегда был характерен для язычников. Зачастую христиан убивали не за их веру, а

просто за то, что те отказывались принести жертву богам или идолу императора, что рассматривалось как государственное преступление, близкое к измене. Подобный подход мы наблюдаем и у гонителей XX века. Они сознательно оформляли свои черные дела так, чтобы никто не мог укорить их за гонения на христиан. Поэтому очень часто причина казни новомучеников XX века выражалась словами «враг народа», «контрреволюционная деятельность», «противодействие мероприятиям советской власти» и т.п. Но мы прекрасно понимаем, что все эти слова являлись лишь прикрытием для коммунистов в их главной цели – уничтожить Церковь любыми средствами. Хорошо понимая, какое значение для христианской традиции имеет почитание мучеников, руководители НКВД давали указание соблюдать строжайшую секретность при исполнении приговоров и захоронении тел убитых, чтобы, по словам одного из них, «церковники и прочая белогвардейская сволочь не нашли места захоронений и не превратили их в места паломничества».

Поэтому возвращаясь к вопросу, за что был канонизирован отец Николай Гаварин, напомним, что мученик по-гречески — свидетель. В церковнославянском варианте акцент сделан на страданиях, а в древнегреческом — на том, что человек, рискуя жизнью и даже неся себя в жертву, свидетельствует об истине.

Каждая канонизация – это не только свидетельство Церкви о личной святости человека, но это и плод осмысления образа его жизненного подвига, который оставляется последующим поколениям христиан в назидаение и добрый пример. Ведь возможность компромисса для отца Николая оставалась всегда. Например, можно было написать донос, дать показания на собрата-священника, выгораживая себя, дать подписку о сотрудничестве с органами, а порой и публично отречься от Бога, снять с себя сан... Да и оправдания такому шагу сыскать несложно. Обязанности перед семьей, перед своей паствой... И вообще, если все станут мучениками и исповедниками, что тогда будет с Церковью? Неужели она видимым образом должна совсем перестать существовать? На все поставленные вопросы и размышления отец Николай дал вполне определенный ответ. Этот ответ был написан его собственной кровью и запечатлен мученической смертью.

Клирик Свято-Покровского кафедрального собора г. Гродно протоиерей Владимир ПЕТРУЧИК

[1] Гостев А. П. Известные уроженцы Гродненской области. Гродно, 2016г.

[2] Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. 2-е изд. СПб., 1894.

[3] Гродненские епархиальные ведомости №12 от 23. 03. 1903 года: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000012012/view#page=2>

[4] Цветков, С. Петр Аркадьевич Столыпин // Журнал Московской патриархии. 1992. № 2. – с. 56.

[5] Дамаскин (Орловский), игум. «Священномученик Николай (Гаварин)» («Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 139-144) сайт Регионального Общественного Фонда "Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви": http://www.fond.ru/index.php?menu_id=370&menu_parent_id=0&pe...378

«Проекты и деяния митрополита Иосифа (Семашко) в области духовного образования»

Продолжая публикации, посвященные митрополиту Иосифу (Семашко) в рамках года памяти 220-летия со дня его рождения и 150-летия со дня кончины, предлагаем нашим читателям ознакомиться с докладом Суховой Наталии Юрьевны, научного руководителя Центра истории богословия и богословского образования богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, город Москва), доктора исторических наук, доктора церковной истории, прочитанным на Международной научно-практической конференции «Митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко): личность в контексте эпохи» в Минской духовной семинарии.

Митрополит Иосиф (Семашко; 1798–1868), 220-летие рождения и 150-летие земной кончины которого вспоминается в 2018 г., имел и имеет не только местное значение – великого деятеля Белоруссии, – но является чрезвычайно важной личностью для всей Русской Православной Церкви. Как иногда кажется, научные изыскания – как дореволюционных исследователей, так и современных – осветили все периоды жизни и все стороны деятельности преосвященного Иосифа. Однако уникальность места, которое он занимает в нашей церковной истории, открывает все новые и новые перспективы для более пристального изучения.

Данная статья посвящена конкретной области деятельности преосвященного Иосифа – духовно-учебной, чрезвычайно важной для всех главных свершений его жизни. Конечно, и об этом написано немало. Но так как духовное образование – область крайне проблемная во все времена, деятельность же российской духовной школы на протяжении всего XIX в. была постоянным исканием, сопряженным с успехами и неудачами, с тенденциями, порой противоположными друг другу, тема является проблемной и требует пристального внимания. А так как в своей деятельности преосвященный Иосиф был связан с самыми значимыми личностями своего времени, и духовно-учебные идеи нашего героя нельзя рассматривать вне общероссийского контекста – в данной статье внимание будет обращено не столько на местную проблематику, которая уже достаточно хорошо изучена, а на более широкую перспективу: место и значение идей, проектов и деяний преосвященного Иосифа в российском духовном образовании в целом. Кроме уже хорошо известных и неоднократно использовавшихся источников – официальных документов, знаменитых «Записок» митрополита Иосифа, дел Святейшего Синода и его обер-прокурора – к исследованию привлечены ар-

хивные дела Комиссии духовных училищ при Святейшем Синоде (КДУ), по каким-то причинам доселе мало использованные в «семашковедении». Хронологические рамки статьи ограничены двенадцатью годами, начиная с подачи знаменитой записки будущего преосвященного Иосифа в 1827 г. и завершая воссоединением 1839 г.

Основную часть статьи следует предварить замечанием об образовании самого преосвященного Иосифа (Семашко): так или иначе оно сказалось и на дальнейших взглядах нашего героя на духовную школу. Иосиф Семашко получил начальное образование в Немировском училище, в дальнейшем преобразованном в гимназию (1838); училище носило светский характер, но с католическим Законом Божиим и богослужением в костеле. Постигать высшие науки Иосиф был отправлен в 1816 г. в католическую Главную семинарию при Виленском университете, в которой преподавали профессора университетского богословского факультета и которая обладала некоторыми правами академии – в частности, правом присуждать ученые богословские степени. Треть из 50 учебных вакансий в этой семинарии выделялось на униатское юношество (16), что открывало для последнего широкие перспективы, но, разумеется, несло опасность окатоличивания не только непосредственных выпускников Главной семинарии, но и всей унии.

Молодой Семашко одолел латынь и успешно освоил все богословские курсы, несмотря на сугубую сложность этого для него, как выпускника светского училища – приходилось наверстывать то, что его однокурсники, окончившие епархиальные семинарии, уже знали, – и получил степень магистра богословия. Разумеется, в семинарии униатское юношество воспитывалось вместе с католическим, участвовало в римском богослужении, а «прекрасные отношения римско-католических начальников и профессоров... к греко-униат-

ским воспитанникам...», кажется, были даже рассчитаны, чтобы привязать их сердца к Римской Церкви». Как в этих условиях будущий преосвященный Иосиф смог «не прилепиться к Латинам», «не пристраститься к Польше», а, напротив, проникнуться «сочувствием к России и Православной Церкви»? Сам он объяснял этот парадокс двумя основными причинами. Во-первых, своей предрасположенностью к православному обряду, заложенной предками и семейным воспитанием: хотя дед и отец Иосифа были униатскими священниками, они строго сохраняли православный облик, противились латинизации богослужения и всего церковного быта. Во-вторых, в период обучения Семашко профессора Виленского университета были далеки от католического фанатизма – напротив, научно-критическая устремленность корпорации определяла трезвое отношение ко всем вопросам, включая конфессиональные. В преподавании виленские профессора руководствовались преимущественно австрийскими учебниками, составленными «под влиянием духа царствования Иосифа II», и ученики слышали немало критики в адрес злоупотреблений Римского престола от самих преподавателей-католиков. Этот настрой Главной семинарии, видимо, так или иначе действовал на всех воспитанников, позволяя им сформировать собственную конфессиональную позицию, ибо выпускниками этой школы были и многие из будущих сподвижников преосвященного Иосифа: преосвященные Антоний (Зубко), Василий (Лужинский), Михаил (Голубович), Филарет (Малишевский), Игнатий (Железовский).

Основная часть статьи состоит из двух неравных по объему разделов: в основном – фактологическом – внимание сосредоточено на деяниях преосвященного Иосифа по отношению к униатским духовным семинариям и училищам; во втором – заключительном – прослежены последствия

этих деяний как для дела воссоединения униатов с Православной Церковью, так и для самой Православной Российской Церкви.

1. Обратим внимание на четыре ключевых момента избранного для изучения периода (1827–1839): 1) учреждение «новых» униатских семинарий – Белорусской и Литовской – в 1828 г.; 2) упрочение связей униатского юношества с православным духовным образованием в 1831 г.; 3) включение униатских духовных школ в ведение православной КДУ при Святейшем Синоде в 1835–1836 г.; 4) само воссоединение и иные события 1839 г.

1.1. Не будем останавливаться на хорошо известных событиях и документах конца 1827–1828 гг.: знаменитой первой записке прелата Иосифа Семашко «О положении Униатской церкви в России...» (5 ноября 1827 г.), Высочайшем указе «Об учреждении Греко-униатской духовной коллегии» (22 апреля 1828 г.) и всех предварявших его подготовительных документах. Для темы статьи главное, что через все эти

документы красной нитью проходит тема образования, которая так или иначе связана и с учрежденной особой Греко-униатской духовной коллегией, и с проблемами приходского духовенства, и с базилианскими монастырями. При учреждении Греко-униатской духовной коллегии (ГУДК) в ее состав были включены, кроме униатского митрополита Иоасафа (Булгака), епископ и архимандрит по назначению императора, а также четыре выборных протоиерея, одним из которых стал о. Иосиф Семашко. Несмотря на сравнительно невысокий статус в коллегии, к училищным делам молодой прелат проявлял максимальный интерес, преодолевая косность или вялое сопротивление соработников по коллегии. Поэтому все инициативы этой коллегии по сближению униатских духовных школ с православными в значительной степени можно отождествить с инициативами именно преосвященного Иосифа.

В качестве «отправной точки» важен факт: униатские духовные

школы решено было устроить по уставам, действовавшим с 1814 г. в соответствующих православных учебных заведениях России – эти уставы ГУДК признала «соответствующими всей Христианской, и особенно униатской Церкви, и способными дать сей последней истинное просвещение и достойных служителей алтаря». Каждая из новых епархий – Белорусская и Литовская – получила по семинарии: действовавшая Белорусская в Полоцке была преобразована по правилам Устава православных российских духовных семинарий 1814 г., по этому же образцу была открыта в Жировицах Литовская епархиальная семинария (1828 г.). Каждая семинария имела три последовательных двухлетних отделения – «риторический», «философский», «богословский». Заметим, что в задуманном тождестве униатских семинарий с православными была одна оговорка – об учебных пособиях: «до назначения особых классических книг для преподавания наук в униатских училищах» должны были быть избраны «те классические книги из светских училищ, Главной семинарии [Виленской] и других училищ Империи, какие окажутся более подходящими для униатских училищ».

Но в этом непростом вопросе в дальнейшем было немало корректив. Так, вскоре семинарским Правлениям было вменено в обязанность обучать всех воспитанников русскому языку, для чего ввести преподавание некоторых – общеобразовательных – предметов на этом языке по соответствующим русским учебникам. Воспитанники призывались к «познанию чистых обрядов и законоположений Церкви Униатской» и правильному «на языке славянском богослужению», так что и в области канонической и литургической следовало отказаться от старых окатоличенных униатских или чисто католических книг. Так, в Белорусской семинарии каноническое право и логика преподавались ранее по руководству, принятому в бывшем Виленском университете, и Греко-униатская духовная коллегия уже в октябре 1828 г. предписала Правлению семинарии «отменить сие руководство, как относящееся к иерархии западной, и изъяснять каноническое право Церкви Греческой, логику и риторику по книгам, издаваемым для духовных училищ [православных]», «историю всеобщую и русскую читать непременно на русском языке».

Отметим два момента. Во-первых, униатские преподаватели, подготовленные в Виленской католической семинарии и даже в старой Полоцкой семинарии, по большей части плохо знали русский язык, поэтому указанная выше русификация образования в новых униатских семинариях сделала неизбежным приглашение в их корпорации некоторых выпускников православных духовных академий – по крайней мере, для преподавания русского языка и словесности. И такие запросы вскоре последовали. Во-вторых, требуемые пособия стали с самого начала 1829 г. жертвоваться из православной КДУ и православных академических и семинарских библиотек. А так как в самих православных духовных семинариях в это время шла активная замена классических книг, издание новых пособий, униатские семинарии, связанные теперь с православными единым Уставом, должны были чутко реагировать на этот процесс – таким образом, был связан их постоянный контакт с православной духовной школой.

Униатские духовные училища тоже должны были принять модель, предложенную российским православным духовно-училищным Уставом 1814 г. Однако реализовать это удалось только для училищ, находившихся при двух указанных семинариях. Все остальные униатские духовные училища, которых в каждой из новообразованных епархий было по четыре – в Белорусской: Березовецкое, Вербилловское, Ляденское, Оршанское; в Литовской: Борунское, Кобринское, Мелецкое, Супрасльское – действовали особо, ибо находились в базилианских монастырях и не только зависели от последних материально, но определялись в некотором отношении монастырским ритмом жизни и составом корпораций – в значительной степени из монастырской братии.

В Высочайшем указе 1828 г., как и в предварительных документах, предполагалось и открытие в Полоцке греко-униатской духовной академии – таким образом, Белоруссия и Литва должны были получить полноценный духовно-учебный округ: духовные училища – семинарии – академии. Но проектируемую академию открыть не удалось – и дело было, видимо, не столько в материальных проблемах и помещениях (под академию была Высочайше выделена и определенная сумма), сколько в кадрах. Так как духовные академии, учреждаемые по

Уставу 1814 г., представляли собой новую модель, связанную, прежде всего, с развитием духовной учености, их первые корпорации должны были «прыгать выше головы», учить тому, чему их не учили. Но если собрать способных на это лиц со всей Руси великой было все же возможно, то набрать их среди униатского приходского духовенства было затруднительно – образованные священники были, но их было немного и при преобразовании униатского церковного управления все они были задействованы на ключевых местах, базилианское монашество привлекать не хотелось, а составить корпорацию из выпускников православных российских академий было слишком сильным ходом. Впрочем, преосвященный Иосиф считал, что отсутствие униатской академии послужило даже во благо, так как побудило завязать теснейшие учебные отношения с православными академиями. О перспективе «посылать отличнейшее юношество в одну из Греко-Российских духовных академий» преосвященный Иосиф писал еще не будучи архиереем, усматривая в этом не только богословско-образовательный, но и экклесиологический смысл: «две братские Церкви, ежели не верою, то по крайней мере взаимною любовью составят одно истинно христианское общество».

1.2. Преосвященный Иосиф, хотя и был изначально в составе ГУДК, смог реализовать чаемое, став в августе 1829 г. викарным архиереем Белорусской епархии. В начале 1830 г. ему была поручена ревизия обеих униатских епархий, и главное внимание ревизора было обращено на состояние духовных школ и доминирующие тенденции в рядах начальствующих, учащихся и учащихся. Утешение доставила ему Литовская семинария: хотя русский язык не стал пока языком школьной жизни, однако сам настрой корпорации, передававшийся и воспитанникам, был очень созвучен преосвященному Иосифу. Впрочем, отчасти это было предсказуемо: ректором в Жировицах был назначен протоиерей Антоний Зубко – товарищ преосвященного Иосифа по Главной виленской семинарии, да и среди преподавателей были ее выпускники с характерным для виленских выпускников независимым взглядом «на жизнь, на Русь и Польшу, на православие, Римский католицизм и унию».

Однако с преподаванием эти же наставниками богословия,

с точки зрения преосвященного ревизора, был связан определенный изъян: они старались преподавать богословие так и по тем же латинским книгам, по которым учили их в католической семинарии при Виленском университете, не учитывая специфику униатских белорусско-литовских семинарий. Поэтому епископ Иосиф настойчиво предлагал «назначить вместо латинских некоторые русские книги», однако замечал, что и русских богословских учебных книг пока крайне мало, и призывал и Православную Российскую Церковь «иметь собственную русскую словесность», избавившись от «ига, малороссийским духовенством из иезуитских училищ заимствованного и впоследствии на всю Россию распространившегося».

«Ближайшие средства», могущие содействовать дальнейшему улучшению униатского духовного образования, преосвященный Иосиф сформулировал в трех главных «статьях»: «1) назначение семинариям достаточного, прочного и независимого содержания; 2) приготовление учителей, столь же в науках сведущих, как и благонамеренных; 3) умножение числа семинаристов, далеко еще не соответствующего настоящим нуждам Греко-униатской Церкви». Особый интерес представляет вторая «статья». Для подготовки учителей, способных преподавать все общеобразовательные дисциплины в духовных школах на русском языке, епископ Иосиф предлагал отправлять какое-то количество униатских клириков и юношей в Санкт-Петербургский и Московский университеты.

В связи с этим не мог не встать вопрос и о подготовке преподавателей для богословских дисциплин. Так как открытие собственной униатской духовной академии было отложено на неопределенный срок, а направление униатов в католическую Виленскую семинарию было прекращено, пропала возможность давать униатским юношам высшее духовное образование – то есть, готовить полноценных преподавателей для семинарий, компетентных лиц для церковного управления. Да и перспективы Полоцкой академии становились безнадежными. Посему в марте 1830 г. с подачи еще не закончившего ревизию епископа Иосифа ГУДК через главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий Д. Н. Блудова и далее через обер-прокурора Святейшего Синода П. С. Мещер-

ского испросила дозволения посылать юношей греко-униатского обряда, кончавших свои семинарии, для «дальнейшего усовершенствования» в Санкт-Петербургскую духовную академию (СПбДА). В качестве дополнительного преимущества этих потенциальных посланцев – в отличие от клириков, обучавшихся в Главной семинарии в Вильне, – указывалось основательное освоение русского языка и словесности, что впоследствии должно было отменить необходимость приглашать русскоязычных учителей из другого ведомства. Высочайшее одобрение на это действие было получено. Но так как новые воспитанники в СПбДА принимались по нечетным годам, а в Московскую академию, куда можно было поступить в четные годы, отправлять униатское юношество не решились – все же тонкое дело требовало личного надзора, – кандидатов – по два из Белорусской и Литовской семинарий – отправили для «утверждения в русском языке и словесности» в Петербургский университет. В августе же 1831 г. они поступили в столичную академию. В дальнейшем – вплоть до 1839 г. – каждые два года четыре униатских юноши пополняли состав СПбДА, достаточно благополучно ее завершали и составили плеяду нового поколения – надежду преосвященного Иосифа. Большая часть их – насколько удалось проследить судьбы – после окончания академии присоединились к православию – причем иногда не дожидаясь общего воссоединения 1839 г. – и всю жизнь служили либо преподавателями семинарий, либо законоучителями в гимназиях, либо приходскими священниками.

1.3. Все указанные выше инициативы преосвященного Иосифа, наконец, привели к логическому завершению: Высочайшим указом 19 декабря 1835 г. греко-униатские духовные училища передавались в ведение православной КДУ при Святейшем Синоде, а в состав последней вводились митрополит Иоасафат (Булгак) и епископ Литовский Иосиф (Семашко).

Естественно, КДУ потребовались точные сведения о количестве и местоположении униатских духовных семинарий и училищ, составе начальствующих, учащихся и учащихся, зданиях и способах обеспечения. Процесс сбора этих сведений был трудоемким: цепочка – министр Внутренних дел – ГУДК – Правления

униатских семинарий – срабатывала медленно, о чем свидетельствует многостраничная переписка, сведения собирались не сразу, были недостаточно определенными. Материальное обеспечение училищ при монастырях вообще нельзя было выделить из общего содержания самих монастырей. Но бюрократическая машина действовала и определенная картина складывалась. Так, стало понятно, что на 1835 г. в двух униатских семинариях учится 242 воспитанника – 76 в Белорусской и 166 в Литовской (к 1836 г. это количество возросло до 310); в 10 уездных училищах – по 5 в каждой епархии – вкуче с приходскими – 631 воспитанник (к 1836 г. это количество возросло до 1029 (518 – в уездных, 511 – в приходских)). Среди учащихся преобладало белое духовенство – частично celibатное – но образование у учащихся было разное, хотя с заметной разницей от состояния семилетней давности.

Важен еще один момент. Так как православная КДУ отслеживала обязательное обучение в духовных школах всех детей православного духовного сословия мужского пола, теперь это следовало распространить и на униатское духовное сословие. И здесь обнаружилось, что неучащихся униатских поповичей довольно много – более 400 в каждой из двух епархий (417 – в Белорусской – около 400 в Литовской) – по нехватке мест в униатских духовных училищах. Это повлекло еще один указ – настойчивое предложение униатским священно- и церковнослужителям, а также светским людям отдавать своих неученых детей в ближайшие православные духовные училища, и Высочайшее повеление православным духовным училищам – принимать униатское юношество. Это было еще одним важным шагом по сближению в православии как молодого униатского поколения, так – через это – и их родителей.

Сведения показали еще одну серьезную ущербность – небольшое количество праздных мест на униатских приходах – и священнических, и – еще более обширное – причетнических (в некоторых благочиниях десятки церквей вообще не имели церковнослужителей). Хотя эти приходы были по большей части малочисленными, богослужение было слишком важно в главном стремлении преосвященного Иосифа, поэтому было решено ускоренно подготовить новую плеяду церковнослужителей с хорошим

знанием истинно-униатского, то есть, восточного славянского богослужения – в дальнейшем при Белорусской семинарии было учреждено особое причетническое училище.

Для униатских духовных школ включение в КДУ имело еще одно благое следствие – так как в это время происходило повышение окладов преподавателям православных духовных школ, был поставлен и вопрос о таковом же по отношению к униатским семинариям и училищам. Этому способствовали еще и дополнительные причины – пожар в Полоцке, истребивший жилье и повысивший цены на оставшееся, неурожаи на землях, с которых питались униатские духовные школы. Решено было ввести в униатских школах штаты православных духовных училищ, Высочайше утвержденных 23 мая 1836 г., сравнив оклады с окладами Минской православной ДС и находящихся при ней низших училищ, заимствуя на это деньги из 28 тыс. р. ежегодно ассигнуемых из казны на учреждение в Полоцке академии и улучшение содержания Белорусской семинарии.

Кроме того, в униатских духовных школах были проведены передвижения преподавательского состава – впрочем, последнее было стимулировано прежде всего ревизией всех униатских школ обеих епархий, проведенной преосвященным Иосифом в 1837 г. При общей положительной оценке состояния и деятельности проверенных духовных школ – особенно семинарий, у «монастырских» училищ оставался ряд недостатков, преосвященный ревизор дал критические отзывы о некоторых преподавателях. При этом в характеристике каждого учащего непременно отмечалось три важнейших положительных черты: благонадежность, благонамеренность и хорошее владение русским языком. Соответственно те, кто не смог представить удовлетворительных свидетельств об этих качествах, должны были оставить учебные места – и последние замещались выпускниками новых униатских семинарий, чья благонадежность и благонамеренность была известна учебному начальству.

Наконец, тонкое место представляли библиотеки – и отчеты семинарских Правлений, и ревизия преосвященного Иосифа показала их печальное состояние, несмотря на труды нескольких последних лет по пополнению этих библиотек. Состав книг – как по тематике, так и по языкам

– лишь отчасти соответствовал требованиям к библиотекам православных духовных семинарий и училищ, часть фондов представлял довольно случайный набор, было крайне мало богословских книг на русском языке, особенно в училищах. Поэтому Белорусскому и Литовскому семинарским Правлениям было указано составить каталоги для пополнения училищных библиотек недостающими русскими книгами и по предварительном утверждении этих каталогов епархиальными преосвященными представить по субординации на разрешение высшего училищного начальства.

Таким образом, включение униатских духовных школ в управление КДУ вкуче со скорой ревизией преосвященного Иосифа повлекли заметные изменения в униатских семинариях и особенно училищах: перемещение учащихся кадров, пополнение библиотек, приведение в соответствие расписаний, более четкое определение с основными классическими книгами.

1.4. Сам свершившийся факт воссоединения с Православной Церковью для униатских духовных школ к 1839 г. был вполне естественен: они уже несколько лет действовали в православной духовно-учебной системе, значительная часть их корпораций была обновлена выпускниками униатских семинарий призыва «после 1828 г.», с засвидетельствованной благонастроенностью, под которой следует разуметь настроенность к православию. Более того:

Констатацией всего произошедшего стало принятие дел, связанных с училищами воссоединенных униатов, новым центральным духовно-учебным органом – Духовно-учебным управлением, сменившим КДУ. Отметим, что передача решения Полоцкого собора о воссоединении императору Николаю Первому состоялось 1 марта – именно в этот день вышел Высочайший указ о ликвидации КДУ, что как-то невольно связывает эти два события (о чем особо будет сказано во 2-й части статьи). Документ о принятии дел – декабря 1839 г. – самым своим текстом ставит мощный акцент на свершившихся событиях: речь идет о принятии дел бывшей Комиссии духовных училищ по управлению бывшими греко-униатскими духовными школами бывших униатских епархий, находившихся в ведении бывшей Греко-униатской духовной коллегии. Эти ак-

центы давали явное понимание: страница перевернута, настал новый период бытия.

Уже православные Белорусская и Литовская духовные семинарии со своими училищами были без всяких оговорок включены в учебный округ СПбДА. Однако к этому времени православные духовные семинарии посылали своих выпускников не только в свою окружную академию, но и в другие академии, чему последовали Белорусская и Литовская семинарии. Так, уже в 1840 г. в Московскую духовную академию поступили выпускники Белорусской семинарии Антон и Юлиан Пщолко и Литовской семинарии Василий Вечорко и Иван Ситкевич; в 1841 г. в Киевскую академию поступили выпускники Белорусской семинарии Александр Игнатович, Алексей Нездачин и Лев Яновский и выпускники Литовской семинарии Петр Левицкий и Павел Бухович. В последующие годы этот опыт стал уже обычным. Вполне естественная связь бывших униатских семинарий с Белорусско-Литовской коллегией Святейшего Синода, которая заменила ГУДК, тоже была временным явлением: с упразднением в 1843 г. Белорусско-Литовской коллегии дела и капиталы последней, связанные с духовными школами, были переданы в Духовно-учебное управление.

2. Постараемся подытожить последствия указанных инициатив преосвященного Иосифа.

2.1. Совершенно верная логика преосвященного Иосифа – для воспитания паствы нужны благочестивые, хорошо образованные и правильно воспитанные пастыри, а их подготовкой занимается духовная школа – была одним из залогов успеха его главного деяния. Училищные дела заметно способствовали воссоединению униатов, причем, как минимум, по трем аспектам: 1) подготовка приходского духовенства по православным уставам – за 12 лет его состав заметно обновился за счет именно этих, подготовленных в новых семинариях, кадров, что сказалось и на успехе знаменитого «сбора подписей» преосвященным Иосифом; 2) подготовка преподавателей для школ – как духовных, так светских, а преподавательские кадры во многом определяют настрой и взгляды выпускников; 3) православное образование детей сближало униатское духовенство с православием еще до собственного воссоединения. Таким образом, образовательные дела стали

одним из главных рычагов в задуманном преосвященным Иосифом «внутреннем преобразовании» униатов в православных. Митрополит Иосиф это понимал и в дальнейшем был благодарен православной духовно-учебной системе за это содействие, о чем свидетельствует, например, капитал, завещанный для студенческих премий в российских духовных академиях.

2.2. Включение греко-униатских училищ в сферу управления православной КДУ содействовало приближению к православным и униатских епархиальных дел – а их оторванность от православных преосвященный Иосиф считал наиболее уязвимым моментом своего плана, неоднократно и настойчиво предлагал передать греко-униатские епархиальные дела в ведомство Святейшего Синода и сетовал, что этого не происходит. Неразрывная же связь духовных семинарий и училищ с епархиальной сферой после вхождения униатских школ в православную систему неизбежно и естественно вовлекала и униатские епархиальные вопросы в сферу православного обсуждения и требовала их симметричного устройства в сравнении с православными.

2.3. Включение греко-униатских духовных школ в систему русского православного духовного образования имело значение и для самой православной системы. Равнение на нее униатских училищ заставило православное руководство более четко продумать систему управления училищами, в частности, роль епархиальных преосвященных, окружных академических правлений, центральных органов на синодальном уровне. Правда, на практике это в дальнейшем привело, напротив, к усложнению управления духовными семинариями и училищами – эффекту «многовластия», критикуемому, как следствие «протасовских инициатив», но и на это нельзя закрывать глаза. Еще более заметны последствия в учебном процессе: разумеется, указанные действия, связанные с униатскими школами, не определили, но стимулировали переход в преподавании на русский язык, более выраженную пастырскую направленность с оформлением дисциплин, с этим связанных – гомилетики, руководства к познанию и употреблению церковно-служебных книг, пастырского богословия, учения церковных древностей и обрядословия, изучения церковных законов и ка-

нонического права, российской церковной и гражданской истории, патристики или учения о святых отцах, учения о вероисповеданиях, ересях и расколах применительно к местным и современным потребностям. Все это предполагало составление соответствующих учебных руководств, конспектов и классических книг, к чему были привлечены Конференции всех трех действовавших на тот момент духовных академий, в 1840 г. при столичной академии был учрежден Комитет для рассмотрения конспектов, действовавший до 1845 г. .

2.4. Процесс включения в систему православного духовного образования униатских школ содействовал повышению значимости в этой системе обер-прокурора и оказался одним из факторов мини-реформы духовно-учебного управления, проведенного Высочайшим указом 1 марта 1839 г. Согласно проекту о включении униатских школ в духовно-учебную систему сама КДУ оказывалась как бы лишней: ключевой фигурой, связующей Синод с Министерством внутренних дел (куда по-прежнему через Греко-униатскую духовную коллегия относились униатские епархиальные дела), становился обер-прокурор, в низших вопросах акцент переносился на канцелярию КДУ. Ситуация стала еще более определенной, когда 1 января 1837 г. ГУДК была передана из МВД в ведомство Правительствующего Сената, и ключевая роль в отношениях с коллегией свелась к обер-прокурору Святейшего Синода Н. А. Протасову. Таким образом, КДУ можно было свести к ее канцелярии, что и было сделано 1 марта 1839 г.: общее управление духовно-учебными делами передано Синоду, для делопроизводства создавалось Духовно-учебное управление из чиновников, подчиняющееся обер-прокурору.

2.5. Все указанные действия имели и более общие следствия для всего синодального управления Православной Российской Церкви, содействуя возвышению обер-прокурорской власти. Так как именно обер-прокурор был связующим звеном между Святейшим Синодом и Министерством внутренних дел и, как оказалось, это звено было необходимо для решения вопросов, связанных с униатами, – а в перспективе, видимо, и других подобных. Конечно, эта ситуация

лишь открывала перспективу для возвышения обер-прокурорской власти – использование перспективы в определенной степени зависело от личности обер-прокурора. Так, если П. С. Мещерского, видимо, подобные перспективы не интересовали и действовал он лишь по необходимости, С. Д. Нечаев именно в духовно-учебные дела вмешивался не столь активно, то для Н. А. Протасова униатский вопрос стал одним из опорных камней в его преобразовании синодального управления. Это следствие выводит на один из наиболее проблемных вопросов в истории Русской Церкви синодального периода: обер-прокуратура, ее статус и власть. Этот вопрос сопряжен с целой палитрой устоявшихся штампов, но все же является неоднозначным: с одной стороны, протасовский рывок в повышении роли обер-прокуратуры оценивался и оценивается чаще всего негативно; с другой стороны, не следует забывать и иных мнений. Так, например, святитель Игнатий (Брянчанинов) считал, что это повышение могло бы содействовать успеху церковных дел, если бы обер-прокуроры правильно понимали свою задачу – попечение, забота о делах церковных в сложившейся синодальной системе, – а сама высшая церковная власть могла бы их на это настроить.

Таким образом, духовно-учебная кампания преосвященного Иосифа является важной страницей не только в истории собственно воссоединения белорусских и литовских униатов с Православной Церковью – здесь последствия ее имели вполне оцененный положительный результат; но и заметной страницей в истории Русской Церкви синодальной эпохи, причем в разных ее аспектах. В этой более широкой перспективе последствия духовно-учебной кампании преосвященного Иосифа не столь однозначны, но неоднозначна и сама синодальная эпоха. Само выявление специфических черт этой эпохи, которому содействует изучение духовно-учебного аспекта воссоединения 1839 г. и его подготовки, представляет немалый церковно-исторический интерес.

СУХОВА Н.Ю.

1. Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорской Академией

наук по завещанию автора: В 3 т. СПб., 1883.

2. Устав или Общие постановления Императорского Виленского университета и училищ его округа от 18 мая 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее: ПСЗ). Первое собрание. Т. XXVII. СПб., 1830. № 20765. С. 615, 617.

3. Записки Иосифа, митрополита Литовского... Т. I. С. 16.

4. Там же.

5. Там же. С. 1–4.

6. Там же. С. 16.

7. Там же. С. 32–44 или 387–398.

8. Именной императорский указ «Об учреждении Греко-униатской духовной коллегии» от 22 апреля 1828 г. // ПСЗ. Второе собрание. Т. III. СПб., 1830. № 1977. С. 457–459.

9. Там же. С. 457.

10. РГИА. Ф. 802. Оп. 2. Д. 1586. О доставлении сведений относительно настоящей методы преподавания наук в высших духовных училищах. Л. 2.

11. Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных семинарий // ПСЗ. Первое собрание. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25674. С. 955–980.

12. РГИА. Ф. 802. Оп. 2. Д. 1586. Л. 2.

13. Там же. Л. 3.

14. Там же.

15. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 8240. О назначении в Литовскую греко-униатскую семинарию одного из воспитанников греко-российских высших духовно-учебных заведений, куда уволен инспектор Слуцких училищ кандидат Подгаецкий. Л. 1–10 и др.

16. Там же. Д. 5097. О снабжении книгами греко-униатских семинарий Белорусской и Литовской; Там же. Д. 5744. Об отпуске разных книг греко-униатским семинариям; Там же. Д. 7429. Об отсылке книг для Греко-униатской коллегии и др.

17. Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных уездных училищ // ПСЗ. Первое собрание. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25675. С. 981–993; Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных приходских училищ // Там же. № 25676. С. 993–1002.

18. Именной императорский

указ «Об учреждении Греко-униатской духовной коллегии» от 22 апреля 1828 г. С. 458.

19. Записки Иосифа, митрополита Литовского... Т. I. С. 485–486.

20. Черновое отношение [епископа Иосифа] к Д. Н. Блудову от 30 сентября 1830 г. об осмотре Греко-унитских семинарий и духовных училищ // Записки Иосифа, митрополита Литовского... Т. I. С. 568, 571, 576–577.

21. Антоний (Зубко), архиеп. О Греко-униатской Церкви в Западном крае России // Сборник статей, изданных Св. Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. СПб., 1889. С. 55.

22. Записки Иосифа, митрополита Литовского... Т. I. С. 574–575.

23. Там же. С. 578–579.

24. Там же. С. 579.

25. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 5572. По предложенному членом комиссии г. тайным советником князем Мещерским в списке отношению г. главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий о принятии из греко-униатских семинарий Белорусской и Литовской по два воспитанника в СПбДА. Л. 2–3.

26. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 8784. О принятии в Санкт-Петербургскую духовную академию четырех воспитанников из греко-униатских семинарий; Там же. Д. 9875. По представлению Греко-униатской духовной коллегии о дозволении оной отправить в здешнюю академию четырех семинарских воспитанников и др.

27. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9087. По именному Высочайшему указу о бытии греко-униатским духовным училищам в ведении Комиссии духовных училищ 21 декабря 1835 г. Л. 1.

28. Там же. Л. 9–30, 43–49.

29. Там же. Л. 7–8.

30. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9105. Ведомость о должностных лицах и учениках Белорусской духовной семинарии.

31. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9087. Л. 9–10.

32. Там же. Л. 45–45 об., 47–47 об., 48, 49.

33. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 8865. О Высочайшем повелении принимать в греко-российские духовные училища для удобнейшего образования в науках детей духовенства и светских родителей униатского вероисповедания. Л. 1–11.

34. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9087. Л. 45–45 об., 47–47 об., 48, 49.

35. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10869. Об учреждении при Белорусской греко-униатской семинарии причетнического училища. Л. 1–8.

36. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9338. О возвышении окладов по греко-униатским учебным заведениям. Л. 1–5; Там же. Д. 9540. По представлению Греко-униатской духовной коллегии об отпуске Белорусской семинарии и фундушевым крестьянам на ее продовольствие и пр. в заимообразную ссуду 6200 на счет 28 тыс. р., отпускаемых на учреждение греко-униатской академии. Л. 1–5 об.

37. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9338. Л. 49–56.

38. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9932. Об осмотре преосвященным Иосифом Белорусской и Литовской семинарий. Л. 1–1 об., 7–7 об., 8–9.

39. Там же. Л. 7–7 об.; Там же. Д. 10811. Послужные списки начальствующих и учащих подведомственных Греко-униатской духовной коллегии семинариях и училищах в 1837/38 уч. г. Л. 15–16 об.

40. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9087. Л. 55–57 об.

41. Там же. Л. 59 об., 62.

42. Там же. Л. 53–59 об.

43. РГИА. Ф. 802. Оп. 3. 1843 г. Д. 4816. О передаче дел и капиталов Белорусско-Литовской коллегии в Духовно-учебное управление. Л. 1–5.

44. Записки Иосифа, митрополита Литовского... Т. II. С. 1.

45. Киприанович Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского, и воссоединение западно-русских униатов с Православной Церковью в 1839 г. Вильна, 1893. С. 400.

46. Записки Иосифа, митрополита Литовского... Т. II. С. 2, 4.

47. РГИА. Ф. 802. Оп. 2. Д. 1553. Об устройстве Комитета для рассмотрения конспектов о преподавании учебных предметов в духовных семинариях. Л. 1–3 об.

48. Именной императорский указ «О заведовании всеми духовными делами Греко-униатского исповедания обер-прокурору Св. Синода» от 1 января 1837 г. // ПСЗ. Второе собрание. Т. XII. СПб., 1838. № 9825. С. 1.

49. Игнатий (Брянчанинов), еп. О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви: Записки 1862–1866 гг. Действия, существенно нужные для Российской Церкви // Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского. М., 2013. С. 286–290.

КАЛЕНДАР ПРАВАСЛАЎНЫХ СВЯТАЎ НА МАЙ

<p>02 БЛАЖЭННАЙ МАТРОНЫ МАСКОЎСКОЙ</p> 	<p>03 МУЧАНІКА-ДЗІЦЯТКІ ГАЎРЫЛА БЕЛАСТОЦКАГА</p> <p>У Пакроўскім кафедральным саборы захоўваецца частка ягоных мошчаў</p> <p><u>Храмы ў яго гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Ніжні храм сабора ўсіх Беларускіх Святых (г.Гродна) Капліца у в. Сабаляны 	<p>06 ВЯЛІКАМУЧАНІКА ГЕОРГІЯ ПЕРАМОЖЦЫ</p> <p><u>Храмы ў яго гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Царква ў г.п. Краснасельскі Царква ў в. Галынка Царква ў в. Славатічы Царква ў в. Гушчыцы 	<p>09 ПАМІНАННЕ СПАЧЫЛЫХ ВОІНАЎ</p>
<p>11 СВАЦІЦЕЛЯ КІРЫЛЫ ТУРАЎСКАГА</p> <p><u>Храмы ў яго гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> дамавы храм нядзельнай школы Уладзімірскага прыхода г. Гродна 	<p>15 ДАБРАВЕРНЫХ КНЯЗЁЎ БАРЫСА І ГЛЕБА</p> <p><u>Храмы ў іх гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Каложская Царква ў Гродна 	<p>17 УЗНЯСЕННЕ ГАСПОДНЕ</p> 	<p>20 ЖЫРОВІЧСКОЙ ІКОНЫ БАГАРОДЗІЦЫ</p> <p><u>Храмы ў яе гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Прыпісная царква да будуючага храма Прападобнамучаніка Афанасія Брэсцкаскага
<p>21 АПОСТАЛА І ЕВАНГЕЛІСТА ІААНА БАГАСЛОВА</p> <p><u>Храмы ў яго гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Царква ў в. Рудаўляне Царква ў в. Дзембрава 	<p>22 СВАЦІЦЕЛЯ МІКАЛАЯ</p> <p><u>Храмы ў яго гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Царква ў Ваўкавыску дамавая царква Архіерэйскага падвор'я ў Гродна Царква ў в. Лаша Царква ў в. Вялікая Бераставіца Царква ў в. Дзятлавічы Царква ў г.п. Краснасельскі Царква ў в. Дубна Царква ў в. Пескі Царква ў в. Самуйлавічы Царква ў в. Нарошчы Царква ў в. Турэйск 	<p>24 РАЎНААПОСТАЛЬНЫХ КІРЫЛА І МЯФОДЗІЯ</p> <p><u>Храмы ў іх гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Будуючаяся царква ў Ваўкавыску 	<p>26 ТРОЦКАЯ БАЦЬКАЎСКАЯ СУБОТА</p>
<p>27 ДЗЕНЬ СЯСТОЙ ТРОІЦЫ</p> <p><u>Храмы ў гонар Святой Троіцы:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Царква ў в. Падароск Царква ў г.п. Рось Царква ў г.п. Зельва Царква ў г.п. Поразава 	<p>27 КАЛОЖСКОЙ ІКОНЫ БАГАРОДЗІЦЫ</p> <p><u>Храмы ў яе гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Прыпісная царква да прыхода святых Барыса і Глеба ў Гродна 	<p>28 ДЗЕНЬ СЯСТОГА ДУХА</p> 	<p>31 ПРАВЕДНАГА ІААНА КАРМЯНСКАГА</p> <p><u>Храмы ў яго гонар:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> Царква ў в. Квасоўка

саставіў протаіерэй Міхаіл ВЕЛІСЕЙЧЫК

«Гродненские епархиальные
ведомости»
издаются по благословению
Высокопреосвященнейшего
Артемия, Архиепископа Грод-
ненского и Волковысского

Учредитель: Гродненская епархия

Главный редактор:
Дмитрий Павлюкевич

Компьютерная верстка:
Дмитрий Павлюкевич

Корректор:

Светлана Павлюкевич

Редколлегия:
протоиерей Анатолий Ненартович
протоиерей Александр Велисейчик
протоиерей Александр Железный
протоиерей Александр Хомбак
протоиерей Иоанн Велисейчик
протоиерей Владимир Борисевич
протоиерей Иоанн Авсиевич

Газета зарегистрирована
Министерством информации
Республики Беларусь
Регистрационное свидетельство
№1358 от 30 апреля 2010г.

«Одобрено Синодальным инфор-
мационным отделом Русской Пра-
вославной Церкви»
Свид. №189 от 2 декабря 2011г.

Издается ежемесячно
на русском и белорусском языках
Объем- 3 усл. печ. листа
Тираж 1100 экз.

Адрес:
230023, г.Гродно, ул. Горького, 2

Адрес для писем:
230023, г.Гродно, ул.Ожешко, 23,

тел. (8-0152) 77-06-86

Наш адрес в Интернете:
<http://www.orthos.org>
E-mail: gev@prihod.info

Подписной индекс 63609
Для предприятий 636092

Цена договорная
Газета набрана и сверстана в
редакции «ГЕВ»

Отпечатано в ГОУПП Гродненская
типография
230025, г. Гродно,
ул.Полиграфистов, 4.
ЛП №02330/39 от 27 03 2014 года

Сдана в набор 02.05.2018
Подписана в печать(16:20)
02.05.2018
Подписана в свет 02.05.2018

№05, 2018г.

Заказ №2402